

Глава первая

Нельзя сказать, что Нина не нравилась мужчинам — скорее наоборот, она привлекала внимание представителей противоположного пола: вслед стройной девушке оборачивались, когда она проходила мимо, а некоторые мужчины даже успевали встать на ее пути, пытаясь завязать знакомство. В большинстве своем попытки эти были неуклюжими, а порою и вовсе пошлыми. Как почти сразу выяснилось, на улицах с девушками желают познакомиться далеко не самые умные кавалеры, хотя они и пытаются казаться галантными и учтивыми. Почему-то эти решительные мужчины чаще всего говорили Нине одно и то же: «Девушка, вашей маме зять не нужен?» или же «Девушка, а что вы делаете сегодня ночью?».

Поначалу Нина пыталась проскочить мимо них, не вступая в разговор, но это удавалось редко... Приходилось что-то объяснять этим дуракам, но те, как известно, собеседников слушать не хотят. Тогда Нина придумала надежный способ избавляться от уличных приставал: она смотрела на других прохожих, и, если рядом оказывался какой-

нибудь молодой мужчина крепкого телосложения, обращалась к нему:

— Вы не могли бы помочь? Мне угрожает незнакомый человек.

Как правило, приставала тут же ретировался. Один раз, правда, проходящий мимо крепкий парень, не говоря ни слова, заехал в челюсть претенденту на роль зятя. Нина испугалась, а ее защитник улыбнулся очень спокойно и попросил номер ее телефона. И она продиктовала. Парня звали Денис, и он оказался боксером.

Встречались они почти полгода, но большую часть этого времени Денис провел на сборах и соревнованиях. Любви особой к нему у Нины не было: Денис любил рассуждать на разные философские темы и слушать рэп, и то, и то Нину раздражало, а потому расставание с парнем особых разочарований ей не принесло. Денис ушел от нее сам — вернулся к своей маме, на прощание сообщив, что у него теперь другая, которая оценила его по достоинству... Хотя, если честно, достоинство у него было так себе. А вот кулаки огромные. Но ведь мужские кулаки пока еще ни одну женщину не сделали счастливой.

Обидно было не от того, что Денис ушел к другой, а от того, что ни одна связь у Нины не длилась дольше полугода, и это наводило на размышления не только ее. Лучшая подруга Жанна Гуренко сразу поставила диагноз.

— Марфина, — сказала она, — скорее всего, это твоя карма.

Гуренко вряд ли знала наверняка значение этого мудреного слова, но произнесла его очень твердо и так же уверенно объяснила:

— В прошлой жизни ты, видать, была этой самой... Как бы тебе сказать помягче, чтобы ты особо не переживала... Короче, ты, подруга, грешила так, что теперь это тебе аукнулось. Возмездие, одним словом.

Другая бы на это обиделась, но Нина стерпела: в конце концов, они с Жанкой самые близкие подруги. Еще со школы, а потом и по институту. Порой их принимали за сестер, и сходство с каждым годом становилось все больше. Жанна даже красилась в русый цвет и прически делала точно такие же, как у Марфиной. Гуренко даже на разных диетах сидела, чтобы походить на подругу и фигурой. И не от того, что завидовала ей, и уж тем более не от того, что Нина была для нее кумиром, — просто все знают, что, когда молодые люди знакомятся с двумя девушками, всегда больше везет той, которая постройнее.

На первом курсе на Марфину обратил внимание высокий и обаятельный Леня Марушкин. Была весна, с крыш капал талый снег и сыпались сосульки, из водосточных труб иногда с грохотом вылетали льдины. Одна из них едва не сбила Нину, когда она утром спешила в университет. Девушка

успела увернуться, и тут же подскочил Марушкин и подхватил ее, как будто хотел уберечь от падения, хотя она валиться наземь вовсе не собиралась.

— Ты цела? — с тревогой в голосе поинтересовался высокий и обаятельный парень.

— В каком смысле? — переспросила Нина и тут же покраснела, поняв, как двусмысленно это прозвучало.

— Жалко было бы такие ноги потерять, — объяснил свою заботу сокурсник.

В гардеробе он помог девушке снять пальто. Вместе они поднялись в аудиторию, он сел рядом и мгновенно с другого бока к нему пристроилась Гуренко — не к подруге подседа, а к молодому и обаятельному. Втроем потом обедали в студенческой столовой. Леня задавал вопросы Марфиной, но тут же за подругу отвечала Жанна. И только потом, когда Гуренко отошла, Марушкин шепнул:

— Давай с тобой после лекций вдвоем где-нибудь посидим.

Нина не возразила, и тогда Леня так же шепотом добавил:

— Я убежден, что мы не просто так встретились: у нас даже фамилии похожи.

И она кивнула зачем-то, словно заранее соглашалась на все.

После последней лекции Нина сказала подруге, что собирается позаниматься в читальном зале биб-

лиотеки. Узнав о такой подлости, Гуренко вздохнула и отправилась домой одна.

Нина и молодой человек посидели в кафе, за стол заплатил Леня. Потом он проводил сокурницу домой. Нина ночью долго не могла заснуть, вспоминая минувший день и все свои разговоры с Марушкиным, и поняла, что влюбилась. А он, как потом выяснилось, увлекся Марфиной еще раньше, слушая ее выступления на семинарах. Он тогда понял, что Нина не только красивая, но и умная. А это в наше время редкость. Так он сказал.

На следующий день Гуренко оказалась бдительнее, и ускользнуть от нее не получилось. Потом они так и ходили втроем по факультету и по другим местам — в кино, в кафе, в боулинг... Встречи наедине были крайне редко и ни к чему важному не привели. Ничего у Нины с Марушкиным не получилось.

Зато получилось у Жанны.

Глава вторая

Нина сидела в своем кабинете и просматривала банковские выписки. Напротив ее стола сидела главный бухгалтер Яшкина — пятидесятилетняя короткостриженная крашенная блондинка. Бухгалтер очень хотела выглядеть молодо, а потому носила полупрозрачные блузки и короткие юбки, но все ее наряды лишь подчеркивали недостатки фигуры.

Сейчас она сидела, закинув ногу за ногу и почесывая верхнюю губу. И ее поза, и это почесывание раздражали Нину даже больше, чем финансовые документы, которые она изучала. Марушкин и сам бы мог проверить проводки, но почему-то попросил это сделать Нину. А бухгалтер все трогала пальцем свою верхнюю губу.

— Вы в курсе, Лидия Федосеевна, что последствия инъекций гиалуроновой кислоты порою непредсказуемы? — с тревогой в голосе произнесла Марфина, не отрывая взгляда от бумаг.

— Это вы о чем, Ниночка? — изобразила непонимание главбух.

— Вспомнила вдруг, сама не знаю почему, — объяснила Марфина, — Один опытный врач рассказывал. Отеки, зуд, сыпь — еще ничего, а если организм начнет отторгать гель, то без хирургической помощи в таком случае уже не обойтись.

— К чему вы мне это говорите? Вы, Ниночка, проверяйте лучше и не тратьте время на отвлеченные темы. Хотя меня контролировать не надо: я выполняю распоряжения генерального, а вы всего-навсего финансовый директор: у вас своя сфера, у меня своя. И вам я не подчиняюсь.

— Меня Леонид Борисович просил проверить. Вас он предупредил об этом. Ему-то вы подчиняетесь.

— Ну-ну, — согласилась Лидия Федосеевна и вздохнула.

После чего подняла руку, чтобы потрогать губу, но тут же отдернула.

— Я закончила, — сказала Марфина, которой уже надоел этот не нужный никому процесс, — можете забрать документы.

Главбух поднялась, одернула слишком коротенькую для ее возраста юбочку, взяла папочку и направилась к дверям. Но перед тем, как выйти из кабинета, остановилась.

— Вы там что-то выписывали, — произнесла она, изображая полное равнодушие.

— Номера платежей и договоров, на основании которых были сделаны перечисления.

— Со всеми вопросами к Леониду Борисовичу, — решительно посоветовала главбух и потрогала указательным пальцем верхнюю губу, словно ее рот имел какое-то отношение к генеральному директору.

Леня Марушкин и Жанна Гуренко поженились на втором курсе. Нина была на свадьбе свидетелем со стороны невесты: к тому времени она уже почти забыла, что жених сначала подбивал клинья к ней, а Жанна подвернулась ему случайно — так сказать, в нагрузку. Но это только в сетевых магазинах бывают бонусы, в жизни все гораздо сложнее.

— Жизнь, она такая, — сказал Марушкин на своей свадьбе, когда танцевал с Ниной.

Невеста к тому времени уже порядком подустала от обилия выпитого. Ноги у нее заплелись, новоиспеченная Марушкина сидела за столом — опустив взгляд в селедку под шубой, она ковыряла в ней вилкой, словно пытаясь понять, из чего состоит такой сложный салат.

— ...Жизнь, она вообще сложная штука, — повторил Леня, пытаясь прижать к себе Нину, — вот я думал, что у нас с тобой все завертится-закрутится, но ты какая-то не заводная. А вот Жанка так вообще спичкой оказалась, чиркни — и вспыхнет... Но вы так похожи внешне, что я подумал: «А какая разница! То есть она, конечно, есть, только я хочу, чтобы все и сразу...»

Вероятно, он тоже был пьяным, раз сказал такую глупость.

После бакалавриата Марушкины оставили учебу, а Нина пошла в магистратуру. Леня устроился на работу в небольшой банк, у которого вскоре отобрали лицензию, потом трудился в офисе микрофинансовой организации, откуда перешел в букмекерскую контору, но и та вскоре прогорела. Он открыл свою консалтинговую фирму, чтобы консультировать начинающих предпринимателей. Дела у Лени, про его же словам, шли ни шатко ни валко, но Марушкины, судя по всему, не бедствовали. Пару раз в год выезжали на отдых в Египет или в Турцию. Жанна как раз работала в туристической компании, и об-

ходились им эти поездки не так уж и дорого. Но Марфину это мало интересовало: она училась в магистратуре, потом в аспирантуре. Публиковала свои статьи в студенческих или научных сборниках; особых доходов это не приносило. Потом умерла мама, отец через пару месяцев ушел к другой женщине, с которой был знаком уже несколько лет. Оставил дочери квартиру, но деньгами почти не помогал, а если и давал иногда четыре-пять тысяч, то всегда предупреждал, что они у него последние. Нина нашла подработку: писала рефераты для студентов и магистрантов. А потом устроилась на курсы по преподаванию бизнес-планирования.

С Марушкиными она общалась, конечно, но не постоянно: праздники они отмечали вместе, Новый год встречали. Жанна созванивалась со своей лучшей подругой довольно редко, Леня чаще напоминал о себе. А через день после окончания Марфиной аспирантуры он даже заехал к Нине. С букетом цветов и с тортом, что свидетельствовало о том, что бывший сокурсник внимательно следил за ее успехами.

— Что дальше делать планируешь? — поинтересовался он, когда они пили чай.

— Через месяц защита, а потом, вероятно, останусь на кафедре — там откроют еще одну ставку. А еще у меня два раза в неделю вечерние курсы по бизнес-планированию.

— Неплохо, — согласился Марушкин, — но все это не то. То есть все твои совместительства — это не те деньги, которые ты могла бы получать у меня. Я хочу предложить тебе настоящее дело. То есть дело то же самое — бизнес-курсы, но проводить их станет моя компания. И не дважды, а пять раз в неделю. А в дальнейшем будет пара групп в день: успевай только деньги считать.

— Где ж ты столько клиентов найдешь? — удивилась Марфина. — Мой нынешний работодатель вкладывается в рекламу, и то каждый раз возникает проблема с наполняемостью. Бывает, что...

— Забудь про него! — не дал ей договорить Леонид. — Клиенты уже есть. Дело в том, что я теперь — бизнес-коуч. Правда, провожу занятия пока только в интернете. У меня уже почти три сотни подписчиков. И количество их постоянно увеличивается. Но я только начал. А тут подвернулось предложение с хорошим помещением. Есть зал, то есть это бывший маленький кинотеатр, которым владела одна девелоперская фирма. Помещение находилось в залоге у знакомого мне банка. Фирма прогорела, и теперь банк хочет продать площади или сдать в долгосрочную аренду по невысокой цене. Я уже договорился. Бизнес-план у меня есть, так что можешь сама убедиться, что дело выигрышное. Я буду проводить свои семинары, куда стану приглашать известных экономистов, психологов, социологов, политиков...

А ты будешь вести курсы бизнес-планирования. Еще мы выпустим брошюры с твоими статьями и советами начинающим бизнесменам. Здесь же будем их распространять, а ты со всего будешь получать часть прибыли. Мне кажется, что зарабатывать будешь раз в пять больше, чем платят на твоей кафедре.

Нина сказала, что подумает. На самом деле обещанная ей на кафедре должность старшего преподавателя особых доходов не принесла бы. Ставка была мизерной, доплата за степень — копеечной. Пришлось бы продолжать по вечерам преподавать на курсах для начинающих предпринимателей, но и там платили немного. И постоянная суета, беготня, усталость, недосып и никакой личной жизни...

Через день она позвонила бывшему сокурснику, поговорила немного — вернее, послушала его рассказы об открывающихся перспективах — и согласилась на заманчивое предложение.

Леня не обманул: уже через месяц у Марфиной было пять групп по пятнадцать человек. Месячное обучение каждого слушателя приносило триста евро. Но главный доход фирме давали семинары Марушкина и его лекции в интернете.

На семинары Леонида Борисовича Нина не заглядывала, но однажды, проходя мимо зала, увидела приоткрытую дверь, не удержалась, шагнула к проему и прислушалась.

— Самое главное — это поверить в себя и рискнуть, — провозглашал необычайно бодрый голос Марушкина, — если вы собираетесь открыть собственную фирму, у вас есть стартовый капитал, наработанная тема и опыт — это одно. Другое дело — начать практически с нуля, когда нет ни капитала, ни идеи, куда его можно вложить. И что тогда? Многим представляется, что есть разные пути достижения быстрого успеха. А на самом деле их всего два. Первый — получить образование, потом трудиться на чужого дядю ради приобретения необходимого опыта и накопления первоначального капитала... Это долгий путь и не всегда надежный. Зачастую это и вовсе неблагодарный труд. Какой бы опыт вы ни получили, работая на кого-то, вы никогда не узнаете самого необходимого. Например, как вести деловые переговоры: говорить умеют все, но как научиться читать мысли своего возможного партнера, как понять его истинные намерения, как распознать, лжет он или говорит правду... А на деловых переговорах есть все, что угодно, кроме правды... Мы на своих семинарах учим самому необходимому, и этому тоже, но ваше время уходит, а богаче вы не становитесь. Теперь вот тратите деньги на мои лекции. Конечно, настоящие знания стоят многого. Но можно прямо здесь и сейчас пройти практический курс. Предположим, я предложу вам сдать некоторую сумму для того, чтобы вы получали с нее постоянный процент. Скажем, сегодня это

будет десять процентов в месяц. А если сумма будет значительной — то двенадцать процентов. Я вложу ваши средства с гарантированной отдачей и буду подробно рассказывать, как ваши финансы работают. Эта практика...

— А если вы прогорите, — крикнул кто-то в зале, — кто нам вернет наши деньги?

— Резонный вопрос, — среагировал Леонид Борисович. — Если такое случится, если вдруг в какой-то месяц таких больших доходов не будет, то я доплачу каждому до нужного процента из своих капиталов. А я, поверьте мне, не бедный человек...

Нина удивилась, испугалась даже, потому что прекрасно понимала, что такую годовую прибыль никто никому гарантировать не может: значит, Марушкин заведомо лжет или он заранее спланировал финансовую пирамиду.

Нина открыла дверь пошире, на нее оглянулись люди, сидящие на ближайших к выходу местах, и тогда она вошла.

— Я окончил экономический факультет, — продолжал Леня, — получил специальность финансового аналитика, работал в банках, в различных кредитно-финансовых организациях, особого дохода мне это не приносило, и тогда я решил рискнуть... Заложил квартиру, взял небольшой кредит, добавил свои накопления и нырнул в финансовый рынок свободным инвестором. Приобрел небольшие пакеты акций нефтегазодобывающих компаний, но

большую часть своего капитала вложил в палладий, который тогда котировался очень низко. И вдруг через пару месяцев по миру прокатился финансовый смерч. Естественно, подорожали все металлы: никель, серебро, золото, платина. Но особенно выросла цена на палладий — аж в семь раз. Я быстро реализовал все, что было у меня на руках, погасил долги, взял в аренду несколько законсервированных карьеров в Карелии, где добывали щебень. А тут как раз началось строительство скоростной дороги в Москву. Я выиграл тендер, потому что предложил самую низкую отпускную цену и, кроме того, предложил более выгодные условия чиновникам.

В зале засмеялись, а потом все начали аплодировать. Нина стояла у стены и рассматривала людей. Все были перевозбуждены, переполнены радостью.

— Дорога, как вам известно, — снова начал делиться своими успехами Леонид Борисович, — продолжает строиться. Идут составы со щебнем — тысячи кубометров. Каждый куб щебенки мне обходится в сто с небольшим рублей, а принимают его у меня за тысячу. Так что хватает всем — и дорожникам, и чиновникам, и мне, грешному.

Снова раздался общий счастливый смех, грянули аплодисменты. Марушкин наконец обратил внимание на свою подчиненную.

— Господа, в зале присутствует наш преподаватель бизнес-планирования. Ведь многие из вас посещают ее занятия.

— Да.. Да, — раздались крики, — знаем ее.

— А мне известно, что вы называете эту милую девушку «нашей нимфой»...

— Юной нимфой! — выкрикнул кто-то.

— Может быть, — согласился Леня, — и вы даже не догадываетесь, что наша нимфа — кандидат наук, лучший специалист в стране по вопросам бизнес-планирования, автор множества статей и публикаций в научных журналах. Поприветствуйте ее аплодисментами.

Все обернулись и начали хлопать.

— Нина Алексеевна, — обратился к Марфиной генеральный директор, — поднимитесь, пожалуйста, на сцену и скажите пару напутственных слов будущим капитанам большого бизнеса, которые именно здесь и сейчас начинают свое плавание.

Она поднялась, посмотрела в зал на счастливых людей — мужчин и женщин.

— Я могу пожелать вам только одного, — сказала она, — желаю успеха и попутного ветра. Только...

— И этим попутным ветром станет для каждого из вас поддержка нашей компании, — не дал ей договорить Марушкин, — главное — не бояться, вы смело можете доверить нам в управление свои капиталы. Смелость города берет!

Нина спустилась с помоста, шла к выходу из зала. Гремели аплодисменты, и мужчины смотрели ей вслед, оценивая ноги.

В тот день на ее курсы записались еще около тридцати человек. Вечером в кабинет зашел чрезвычайно довольный Марушкин.

— Леня, — обратилась к нему Марфина, — нельзя же так душить людям голову.

Бывший сокурсник сделал удивленные глаза.

— Кого я дую?

— Ты ведь обещал десять или даже двенадцать процентов месячного дохода, но такого не может быть. Потом эта сказка про щебень...

— Начнем с того, что обещать не значит жениться. Сегодня мне уже понесли деньги, но я предупредил, что конъюнктура внезапно изменилась. И я смогу выплачивать гарантированно только по девять процентов или по восемь. Но сама понимаешь, это куда больше банковской ставки, и все с радостью согласились. Как я буду возвращать — другой вопрос. А что касается щебня — это не сказка. Владелец микрофинансовой фирмы, где я прежде трудился, сменил направление деятельности и недавно прикупил несколько карьеров. С моей подачи, между прочим. Я же сам из Карелии родом, а неподалеку от моего городка как раз было несколько заброшенных, но готовых к эксплуатации месторождений. Люди там без работы сидели и молили бога, чтобы кто-нибудь возродил производство. Вот я и посодействовал. Мой бывший начальник решил меня отблагодарить и оформил

фирму на меня с уговором, что я буду отдавать ему девяносто процентов прибыли. С чиновниками он сам договорился, а я теперь только сливки снимаю. Ниночка, ты же сама экономист и понимаешь от чего зависит прибыль на вложенный капитал: от скорости оборота, от изменения конъюнктуры на рынке, от естественной инфляции, от постоянного притока дополнительных средств...

— Поздравляю, — сказала Нина, — но ты же не можешь принимать деньги, потому что твой «Бизнес-консалт» — фирма, занимающаяся обучением, а не финансовая организация. Лицензии на это у тебя нет.

— Так я и не действую под эгидой «Бизнес-консалта». Я открыл инвестиционную компанию «Парус» с соответствующей лицензией. Рекламу в интернете прямо сейчас запускаю, а через пару месяцев пойдет и телевизионная. Вкладчикам будет сказано, что это необходимые затраты.

— И все-таки получается пирамида, — покачала головой Нина.

— Ни в коем случае! — уверенно заявил Леня. — Я тебя не заставлю участвовать в этом, раз ты не хочешь. Твое дело — преподавание. Мы же не просто так людей обучаем, после окончания курсов будем выдавать диплом.

— Диплом выдавать мы не имеем права, потому что мы не лицензированное учебное заведение.

— Тогда наши выпускники будут получать сертификат об окончании. Придумаем документ красивый какой-нибудь с вензелями и золотой печатью... В смысле, с оттиском печати на золотой фольге.

Марфина молчала, раздумывая.

— Жанну возьмем на работу, — продолжил генеральный директор, — нас троих и без того многое связывает. Будем как одна семья, а семья — это святое.

— Хорошо, — согласилась наконец Нина, — но я буду заниматься только курсами, а ты своим бизнесом. Но смотри, чтобы все было чисто у тебя.

— Без вопросов. Да ты и сама сможешь проводить внутренний аудит, чтобы убедиться, что у нас все по закону. Мне в таком случае только спокойнее будет.

Жанна на спокойную и почти «семейную» работу так и не вышла, потому что она очень скоро стала директором туристической компании. А Нина продолжала преподавать на курсах. С бывшими сотрудниками родной кафедры она почти не общалась. Было немного стыдно, потому что именно под ее кандидатуру выбрали дополнительную ставку. После защиты диссертации к Марфиной подошел профессор Колокольцев и спросил, почему она отказывается от научной карьеры.

Нина помялась, не зная, как ответить, но профессор и сам все прекрасно понял.

— Ладно, можешь не отвечать, — произнес он с сочувствием, — и так ясно, что заманили тебя бизнесмены высокими зарплатами, только деньги — это суета сует и томление духа. А жить надо для любви — хотя бы к тому делу, которое ты сам для себя выбрал. Хотя что это я? Желаю вам, Ниночка, чтобы все у вас хорошо сложилось.

А все складывалось как нельзя лучше. Марфина зарабатывала прилично, стала приобретать не ту одежду, которая подешевле, а ту, что понравилась. Купила себе «Вольво ХС 70» — универсал цвета кофе с молоком и белым кожаным салоном. Ездилa отдыхать с Марушкиными и в Египет, и в Турцию, и в Доминикану. Но они и без нее тоже ездили: то в Италию, то в Париж. Однажды сразу по возвращении как раз из Парижа Леонид узнал, что его инвестора — того самого бывшего владельца микрофинансовой организации — жестоко убили в собственном загородном доме во время ограбления. У инвестора в собственности еще имелись колбасный завод, строительная фирма и несколько автостоянок и доля в каком-то банке. Про карьеры с гранитной щебенкой и про туристическую компанию, в которой директором была лучшая подруга Нины, следователи не узнали. Турфирма «Конкорд» была оформлена на Жанну Марушкину.

Убийц так и не нашли, хотя следствие установило, что погибшему бизнесмену аукнулось его криминальное прошлое: из отпущенных пятидесяти пяти лет жизни половину он отсидел по серьезным статьям. Но почему-то Марушкины сразу решили, что их ждет та же участь, испугались, конечно. Какое-то время даже скрывались ото всех, в том числе и от Нины. Но, как говорится, пронесло.

Так прошли три года, даже пробежали — стремительно, как спринтер, которому за победу пообещали какую-то совсем уж невообразимую награду. Фирма Леонида процветала; менялись вкладчики, уставшие жить в ожидании бешеной прибыли; деньги им возвращали с процентами, превышающими банковскую ставку по вкладам, и поэтому никто особо и не возмущался. Зато появлялись другие, еще более решительные и терпеливые. Марушкин делал деньги на всем, и та прибыль, что приносила Леониду размещаемая на сайте его фирмы реклама, уже казалась ему копейками.

А вот Нина о деньгах не думала, она все чаще вспоминала слова профессора Колокольцева. Жить для любви не получалось, потому что ее-то не было. Не к работе, не к своему делу, а вообще. Случались порою какие-то отношения — редкие и недолгие, не оставляющие следа ни в памяти, ни в душе.

Глава третья

— Со всеми вопросами к Леониду Борисовичу, — сказала главбух и потрогала указательным пальцем верхнюю губу.

Марфина и не собиралась ничего спрашивать. Она и так знала, что почти вся прибыль отправляется на обналичку через подставные фирмы-однодневки, зарегистрированные на никому не известных людей. Вряд ли налоговая обнаружит какие-то нарушения, потому что проверки уже проходили и раньше и замечаний по ведению бухгалтерского учета не было. Правда, Марушкин как-то проговорился, что налоговая у него прикормленная, и если это правда, то это их дела с Лидией Федосеевной, а у Нины своя епархия: курсы по обучению бизнес-планированию — самостоятельное юридическое лицо со своим счетом и собственным бухгалтером. Налоги, аренду, коммуналку, даже охрану — фирма все оплачивает сама. А охранники не только на входе, но в зале во время выступлений Леонида Борисовича, у дверей стоят крепкие парни на случай, если что-то пойдет не так — к примеру, если явятся провокаторы или журналисты. Хотя все всегда шло как по маслу: присутствующие аплодировали, размахивали руками и подпрыгивали от нетерпения в предвкушении счастливых перемен в своей жизни — в ожидании успеха и богатства, разумеется. Нина понимала, что фирма Маруш-

кина — это, как ее ни называй, пирамида, или предприятие, имеющее все признаки мошеннической структуры. Но гнала от себя такие мысли, убеждала себя в том, что если нет пострадавших, то и криминала никакого тоже не имеется.

Леня любил делать подарки — из своих зарубежных поездок он всегда привозил презенты подчиненным: главбуху — дорогую косметику, своему водителю Михаилу — кобуру скрытого ношения, звезду техасского шерифа, темные очки «рейбан-авиатор», литровую бутылку «Бурбон стронг кентукки виски» и прочую мелочовку. Нине он сделал только один подарок — привез ей статуэтку нимфы с кувшином, уменьшенную копию экспоната из Национального музея археологии в Милане. Зато Жанна постоянно дарила своей лучшей подруге что-нибудь значимое. Из последней своей вылазки в Париж подруга привезла брючный костюм бледно-розового цвета. Костюм Нине понравился, а вот цвет не очень. Бывшая Гуренко с умным видом объяснила, что в мире моды это сейчас самый популярный колер и называется он «цвет бедра испуганной нимфы». Вероятно, она специально подыскивала что-то именно такого цвета с редким названием, прекрасно зная, что Марфину уже давно называют нимфой. Все, даже те, кто видел ее впервые, ухмылялись при встрече: «Ах, вы та самая нимфа!» Было очень обидно, словно ее считают нимфоманкой...

Она еще раз заглянула на лекцию Лени. Тот как раз распространялся о психологии.

—...От типа темперамента зависит очень многое, — уверял Марушкин внимательных слушателей, — сангвиник или холерик, меланхолик или флегматик — ваш темперамент оказывает влияние на выбор бизнеса. Флегматики отдают предпочтение научной сфере, холерики вкладывают средства в шоу-бизнес, сангвиники выбирают банковский сектор...

Леонид Борисович заметил вошедшую в зал Марфину.

— А вот и наша воздушная нимфа, — объявил он. — Казалось бы, эфемерное создание, а на самом деле — непревзойденный финансовый аналитик. Так что внешность зачастую обманчива, но...

Произнеся эти слова, Марушкин поднял руку и дождался, когда зал стихнет.

— Располагающая внешность — уже половина успеха, — продолжил он. — А ведь встречаются отдельные экземпляры, которым в силу непонятного влечения к ним хочется доверять без лишних слов и ненужных доводов.

Леонид Борисович обвел взглядом первые ряды зала и показал рукой:

— Вот вы, молодой человек.

В третьем ряду со своего кресла поднялся удивленный мужчина лет тридцати.

— Мне кажется, что мне знакомо ваше лицо, — начал было Марушкин и осекся. — Погодите... Вы вроде даже на меня чем-то похожи... Или мне кажется?

— Похож, похож! — раздались голоса. — Еще как похож!

Леонид Борисович начал махать рукой, призывая парня на сцену. Тот поднялся, приблизился к нему, и тут же раздались бурные аплодисменты. перевозбужденные слушатели бизнес-коуча готовы были аплодировать чему угодно. Нина смотрела на мужчин, стоящих рядом на сцене, и сравнивала: рост, фигура, черты лица... Сходство действительно было, но не такое, чтобы восхищаться подобной игрой природы.

— Как вас зовут? — обратился Марушкин к своему поклоннику. — Назовите имя... И без отчества, пожалуйста, а то... сами понимаете....

И снова аплодисменты и смех.

— Меня зовут Виктор, — почти выкрикнул молодой человек.

— Дело в том, Виктор, что внешность играет большую роль, — продолжил лекцию Леонид Борисович, — потому что не только образ жизни, но и внутренний мир накладывает отпечаток на облик человека. Глядя на вас и видя почти что свое отражение, я проникаюсь к вам доверием, а как иначе — нельзя же сомневаться в самом себе. Мне кажется, что вы думающий, ответственный

и порядочный человек, и при этом с авантюрной жилкой... А ваше имя Виктор означает «победитель». А это намекает, что у вас уже на уровне подсознания заложена тяга к победе. Я бы доверил вам свои финансы... Кстати, сколько вы вложили в мои проекты?.. То есть в наши проекты?

Молодой человек развел руками.

— То есть не успели еще, — понял Марушкин и улыбнулся, — но это не беда. Я добавлю своих средств и помогу вам зарегистрировать собственную фирму. У меня есть на уме один проект. Сам не могу им заняться, потому что он отнимет много времени. Надо будет много мотаться по стране, встречаться с людьми, от которых многое зависит... Я вас подготовлю к переговорам и встречаю, научу, как и что говорить... Но главное у вас и так уже есть — умение внушать доверие. А это самое важное... Вы кем сейчас работаете?

— Менеджер в электросбытовой компании.

— Удивительно! — восхитился бизнес-коуч. — Я как раз искал специалиста в этой области. Вполне возможно, я предложу вам особый и очень прибыльный проект...

Нина вышла из зала. Происходящее ей нравилось все меньше и меньше. Леня, которого она знала уже больше десяти лет, изменился. Причем не только внешне — он стал блестящим оратором, и хотя, судя по всему, его выступления были тщательным образом подготовлены, он легко отвечал

на неожиданные вопросы, мгновенно реагировал на замечания и выкрики из зала, отвечая так, что все начинали аплодировать. Скорее всего, он смотрел выступления других коучей, возможно, занимался с опытным преподавателем ораторского мастерства. Но такая перемена в старом друге не очень нравилась Нине — как будто теперь она общалась с другим, неизвестным ей человеком, а не с тем парнем, который подхватил ее за талию, спасая от вылетевшей из водосточной трубы увесистой глыбы весеннего льда. Да и то «спасение», судя по всему, было показным, чтобы потом в аудитории можно было подсесть к симпатичной сокурснице и завязать знакомство надолго и с далеко идущими перспективами. Удивительно только, как он успел тогда так мгновенно среагировать: все выглядело так, словно Леня спланировал их сближение заранее. Нина и тогда удивилась его реакции, а теперь у Марушкина была еще и хватка. Времена, как известно, меняются, и мы меняемся вместе с ними. Так говорит он, рассуждая на своих лекциях о времени, которое нам досталось, о том, что именно сейчас есть возможность заработать быстро и почти ничем не рискуя. «Время меняет людей, — убеждает он слушателей, — а по физическому закону противодействия люди в такой же степени меняют время, которое им досталось».

А того двойника, которому многое наобещал Марушкин, Нина встретила потом неподалеку от

своего дома. Поначалу ей показалось, что это Леня, и она даже помахала ему рукой, чтобы обратить на себя внимание. Но тут же поняла, что обозналась, потому что на мужчине был ярко-зеленый пиджак: Леня бы никогда не надел такой. Мужчина в клоунском пиджаке помахал в ответ и быстро направился к ней, улыбаясь во весь рот. Бежать было некуда.

— Вы меня узнали! — радостно удивился мужчина. — Вот уж не думал! Я даже хотел записаться на ваши курсы, но Леонид Борисович отговорил. У нас ведь с ним теперь совместный бизнес. Я зарегистрировал фирму, а он инвестировал в нее неплохие средства.

После этих слов Нина узнала его. Молодой человек и в самом деле был очень похож на Марушкина, хотя, если бы Леня в этот момент стоял рядом, то различия были бы более явными.

— Я рада за вас обоих, — сказала она.

— Может, посидим где-нибудь? — предложил молодой человек и представился: — Меня, кстати, Виктором зовут. Виктор Войтюк к вашим услугам.

— В другой раз, — покачала головой Нина, — и потом, у меня есть с кем...

Она не договорила, потому что увидела насмешливый взгляд Виктора, который как будто знал, что у нее никого нет и она не откажет ему, а потому произнесла уверенно:

— В другой раз, когда вы пиджак смените.

— А чем он вам не нравится? — удивился молодой человек. — Хороший кашемировый пиджак.

Он шел рядом и пытался завязать знакомство. Впрочем, они уже были почти знакомы, а потому он явно рассчитывал на отношения, зная, что Нина одинокая.

— У нас с Марушкиным серьезный бизнес, — почти шепотом продолжил он, склоняясь чуть ли не к уху своей спутницы, — мы майнинговую ферму открыли. Добываем биткоины. И даже не одну ферму, если уж совсем честно. Я обеспечиваю площадки электроэнергией, технику Леня подогнал... Перспективы самые ошеломительные. Если хотите, то я вас...

— Не хочу, — ответила Марфина, — я в чужие дела не лезу.

Как раз в это время они подошли к ее дому, и Нина сообщила, что она уже пришла, и стала прощаться.

— А я уж надеялся поговорить и пообщаться, — наивно признался новый знакомый и вздохнул, — ну ладно, тогда давайте в другой раз как-нибудь.

— В другой раз обязательно, — согласилась она, — если, конечно, вы не будете говорить о делах.

Она хотела уйти, но он схватил ее за рукав и дернул, собираясь, очевидно, прижать к себе.

— Давайте все-таки пообщаемся сегодня.

Нина посмотрела вокруг, чтобы по привычке обратиться к какому-нибудь проходящему мимо

молодому человеку спортивного вида. Но никого не было; мимо шествовала, опираясь на палку, неопрятного вида старуха, которая сразу поняла, в чем дело.

— Пристает? — сурово спросила бабка.

— Не то слово,— призналась Марфина, — просто насильник какой-то.

Старушка внимательно посмотрела на человека в зеленом пиджаке. Потом покопалась в своей сумке, достала свисток и мощно в него дунула. Приставучий поклонник попятился, и тогда бабка ударила его своей клюкой, а потом еще и еще. Парень повернулся и убежал.

Старушка перестала свистеть, вынула свисток из рта и протянула Нине.

— Держи! От сердца отрываю. Этот свисток наш участковый мне подарил в тот год, когда Гагарин полетел в космос. Свисток меня много раз спасал. А сейчас чего беречься — все равно помирать скоро.

Нина хотела отказаться, но посмотрела в чистые старушечьи глаза и приняла драгоценный подарок.

А тот парень больше ей не встречался.

Марфина в дела сокурсника старалась не влезать, и даже когда он просил проверить бухгалтерию фирмы, она делала это неохотно. Продолжала числиться в его предприятии финансовым директором, ничем не занималась, но и получала

от Лени гроши, за которые никто не только не пошел бы на такую, казалось бы, ответственную должность, а вообще сидел бы дома обиженным. Непонятно было, зачем Марушкин предложил ей работать у него: ведь он и сам в финансовых делах неплохо разбирался, и бухгалтера держал опытного, причем отношения у него с Лидией Федосеевной были вполне доверительные. У них имелось свое дело, а у Нины свое, правда, некоторые слушатели ее курсов попадали потом в общий зал и тоже кричали там, размахивая руками, веря в то, что теперь они все — одна большая семья. Кто-то даже вкладывал свои средства в проекты Марушкина, порой беря кредиты или продавая имущество. Один из слушателей курсов продал Нине свой «Вольво». После сделки он пригласил Нину в ресторан, и она согласилась на эмоциях, потому что была в восторге от автомобиля. Но потом бывший владелец повел себя не очень достойно, и Нина о нем старалась больше не вспоминать.

Зато о сделке каким-то образом узнали слушатели ее курсов. Один даже ворвался в ее кабинет, уверяя, что она очень ошиблась в выборе автомобиля. Как выяснилось, он сам выставил на продажу свой «Рено», чтобы вложить вырученные деньги в новый бизнес, и в скором времени сможет приобрести новенький «Мерседес» или «Бентли». Через полгода этот человек снова пришел к ней в кабинет

с букетом цветов. И когда Марфина поинтересовалась его бизнесом, мужчина вздохнул.

— Все не так просто, — сообщил он, — видимо, не мое это. Ничего не потерял, правда, разве что жену, которая устала ждать. Она ведь тоже была подписана на видеолекции Леонида Борисовича, стала играть на «Форексе», и ни на что другое у нее времени не осталось...

Мужчина задумался, посмотрел на лежащий на столе принесенный им букет.

— Может, посидим сегодня где-нибудь вечером? — предложил он. — Я знаю один хороший ресторанчик, очень тихое место. В черте города, полное ощущение, что находишься в лесу. Рядом озеро небольшое.

— Я занята, — покачала головой Нина, посмотрела на мужчину, потом на его букет и уточнила: — И сегодня занята, и вообще.

И то и другое было привычной неправдой: мужчина, очевидно, знал это, но спорить не стал. Попрошался и ушел, больше она его не видела.

Глава четвертая

Последняя лекция по бизнес-планированию для будущих успешных предпринимателей закончилась в восемь вечера. Нина поднималась на второй этаж к своему офису и на лестнице столкнулась с Лидией Федосеевной.

— О-о! — непонятно чему обрадовалась главбух. — А я вас ищу повсюду.

Это прозвучало более чем странно, потому что Лидия Федосеевна прекрасно знала, где Нина проводит занятия, и не похоже было, что она везде искала ее — в плащике и с сумочкой в руках главбух явно спешила домой.

— Я говорила по телефону с генеральным директором, и он настоятельно просил вас с ним связаться по неотложному делу, — продолжила она, быстро спускаясь по ступенькам, не задержавшись ни на секунду.

— А почему он мне не позвонил сам? — удивилась ей вслед Марфина.

— Откуда мне знать? — не обернувшись, пожала плечами главбух. — Он попросил, и я передала. Вы в курсе, что у Миши... У водителя генеральной жена родила?

— Надо деньги сдавать на подарок? — догадалась Нина.

— Ничего пока не надо, — отмахнулась Лидия Федосеевна, — просто для информации сообщила.

Она пробежала мимо охранника и выскочила на улицу.

— Как родила? — удивился охранник. — Да вроде рано еще. Через пару недель только ждали.

Похоже, все вокруг были в курсе жизни каждого, но все эти дела проходили как-то незаметно мимо Марфиной. Она вернулась в кабинет

и только после этого набрала номер Марушкина; разговаривать с начальством в коридорах и прочих общественных местах она не научилась.

— О! — обрадовался Леонид, услышав ее голос. — Ты вовремя... Я в своей машине оставил папочку с документами. Ключ от авто у меня в кабинете, в верхнем ящике стола. Не в службу, а в дружбу — доставь ее мне.

— Папочку или машину?

— И то, и другое. Ты уж прости, конечно, но тут такое дело... Я хотел шофера своего попросить, но у него жена сегодня родила, и Мишка на радостях уже принял изрядную дозу. Больше обратиться не к кому. А ты классно водишь...

По голосу генерального Нина поняла, что тот немного выпил, а может, и не так уж немного.

— А почему так срочно? До завтра подождать нельзя?

— Я тоже... — не понял Леня. — То есть я просто забыл ее. Хотел на своем «мерсе» на встречу отправиться, но меня Миша отвез, потом бы он меня забрал, но его жена подвела... У меня как раз важная встреча с инвестором с Мадагаскара... Правда, он такой же мальгаш, как и мы с тобой. Просто еще в девяностые неплохо в России наварился, свалил туда, там одну тему поднял, разбогател, как Синдбад Мореход, а теперь хочет, чтобы его капитал работал. Мы с ним сейчас в ресторане «Тихое место»...

— А где это? — спросила Нина, думая, как бы отказаться, не обижая начальство.

— Рядом с Поклонной горой, — начал объяснять Марушкин. — ...Где-то в Озерках вроде. Но ты навигатор включи — быстро доедешь. Я жду... То есть мы ждем... Это очень важно. Никому это доверить нельзя: документы, сама понимаешь, не для посторонних глаз. Я бы Жанку попросил, но ты и сама знаешь, как она водит. К тому же ей еще к офису тащиться, пока то да се — если вообще доедет...

— Я могу забрать документы и приехать на такси, — предложила Марфина.

— А мою тачку там оставить? — удивился Леонид. — Там же стоянка не охраняемая, какой-нибудь маргинал из классовой ненависти возьмет и стекла побьет или того хуже — сожжет.

— Ладно, — согласилась Нина, — постараюсь поскорее.

— Погоди, — остановил ее Марушкин, — ты баланс посмотрела? Есть замечания?

— И ты спрашиваешь? Леня, у тебя вся прибиль ушла в какие-то структуры, договоры с которыми, мягко говоря....

— Это инвестиционные договоры, — объяснил Леонид.

— Может быть, только эти фирмы, зарегистрированные в разных городах, счета имеют в «Оберег-банке», о котором я и не слышала ни-

когда. Залезла в интернет и узнала, что это самая настоящая прачечная... Все удивляются, почему у мошеннической структуры до сих пор не отозвали лицензию...

— Разве? — удивился Марушкин. — Я и не знал. Надо было проверить.

— А еще... Не знаю, как и сказать, но я проверила все новые инвестиционные договоры... Недельку целую корпела за компьютером... Целая папка распечаток по всем этим фирмам... Там, ко всему прочему, разовые сделки с какими-то представительствами среднеазиатских предприятий... Будь осторожнее, а то попадешь под проверку на причастность к финансированию терроризма.

— Ты серьезно? — рассмеялся Марушкин. — Целая папка компромата! Очень смешно! Возьми ключи от «мерса» у меня в столе и подъезжай сюда. Я тебя жду...

На самом деле никакой папки компромата у Марфиной не было: она просто так это сказала, чтобы как-то привлечь внимание Лени к тому, что надо внимательнее относиться к выбору деловых партнеров. Хотя и дел-то особых не было. Леня даже когда начинал свои занятия, принимал плату за обучение наличными и радовался, что только на этом можно поднять двадцать процентов.

Она посмотрела на часы — четверть девятого вечера. Никуда ехать не хотелось, но пришлось спускаться вниз к стойке охраны, чтобы забрать

ключ от кабинета генерального. Охранник ответил, что не уполномочен, пришлось снова звонить Марушкину, но тот не ответил. Тогда охранник поднялся вместе с Ниной и внимательно наблюдал, как она залезает в ящик стола и берет ключи от «Мерседеса».

Ресторан «Тихое место» располагался на севере города, в небольшом перелеске, неизвестно как уцелевшем после блицкрига новых кварталов. Большой бревенчатый дом с пристроенной к нему стеклянной верандой вынырнул внезапно из-за густых сосен, растущих вдоль узкой грунтовой дороги. Нина вырулила на плохо освещенную парковку, где стояли с полдесятка авто, взяла телефон и нажала кнопку последнего вызова. Аппарат Марушкина был выключен или вне зоны. Пришлось выходить из машины, идти в зал, где сидела небольшая компания: трое мужчин средних лет и столько же молоденьких девушек. Марфина не стала их разглядывать и прошла во второй зал, где народу было еще меньше: почти все столики пустовали, лишь за двумя сидели парочки. Нина подошла к барной стойке, и парень, стоящий за ней, как будто догадался, что она не собирается здесь задерживаться.

— Кого-то ищите? — поинтересовался он.

Нина кивнула, еще раз окинула взглядом помещение и спросила:

— А другой зал у вас имеется?

— Небольшой, — ответил бармен, — вход с другой стороны, но там сейчас никого. А вы кого-то ищете?

— Своего генерального директора, — ответила Нина, — молодой, около тридцати, выглядит солидно. Был с другим мужчиной, внешность которого мне неизвестна.

Бармен задумался, а потом кивнул.

— Был такой, подходящий под ваше описание, но не с одним, а с двумя. Они как раз на веранде сидели. Уехали около часа назад — может, чуть меньше: я точного времени не знаю, потому что не видел момента их ухода. Они выходили не через зал. На парковке стоял внедорожник, а сейчас его нет.

— Странно, — не поверила Марфина, — он срочно меня вызвал сюда и почти сразу ушел. Зачем тогда...

Она недоговорила, не объяснять же незнакомому человеку, что Марушкин очень ждал важные документы и свой автомобиль, предполагая, что именно бывшая сокурсница доставит его домой. А потом вдруг уехал, не предупредив.

— Они были четыре... нет, почти пять часов, — стал рассказывать парень. — Заказали шашлыки, осетрину, которую при них готовили в коптильне... Выпивали, но не скажу, что много...

— Что за люди с ним, то есть с моим директором, были?

Бармен пожал плечами:

— Не знаю и описывать их не буду. Уже и так слишком многое рассказал. У нас все здесь конфиденциально. Даже видеокамеры нигде не установлены, чтобы клиенты не боялись, что за ними следят.

— Я могу заглянуть в тот зал? Может, мой директор там меня ждет?

Бармен покачал головой.

— Я сам посмотрю.

Он позвал официантку.

— Последи за баром: я на пять минут отлучусь.

Он ушел, и Нина посмотрела на девушку:

— Вы обслуживали трех господ в кабинете?

Девушка сделала вид, что ничего не слышала. Нина хотела повторить свой вопрос, но вдруг поняла, что фраза получилась двусмысленной. Официантка посмотрела на нее внимательно.

— Мужа ищите? Можете не переживать. В той компании дам не было.

— Вы видели, как они уходили?

— Видела, как машина отъезжала, но, кто внутри находился, не заметила, да и не интересовалась особо. Я выскочила покурить, только вышла, а их внедорожник отъезжал уже.

Марфина кивнула, обернулась и посмотрела через открытую настежь стеклянную дверь в сторону парковочной стоянки. «Мерседеса», на котором она приехала, видно не было, но машина находилась именно там, только стояла в глубокой

тени. И тогда Нина отправилась к машине. Подошла, открыла незапертую дверь, взяла с пассажирского сиденья папку с документами и открыла ее. Стала просматривать документы: это был весьма примитивный бизнес-план на открытие ювелирной фирмы с собственным производством и сетью салонов. Еще там были документы на французском: сертификаты на драгоценные камни, письмо из зарубежного банка.

Нина еще раз попыталась набрать номер Леонида, но с тем же успехом — телефон абонента был выключен. Она хотела положить папку на то место, откуда взяла ее, но тут же решила спрятать ее в багажнике для большей сохранности. Обошла автомобиль, нажала кнопку, крышка багажника начала подниматься. Нина опустила глаза и отпрянула.

В багажнике «Мерседеса» Марушкина лежал человек — вернее, неподвижное тело человека. Мужчина в костюме помещался в багажнике спиной к Нине, и он наверняка был мертв, потому что не только не произнес ни слова, когда начала подниматься крышка багажника, но даже не пошевелился. Марфина попятилась от машины, а потом бросилась к дверям ресторана, откуда ей навстречу шагнул бармен.

— Никого нет ни в зале, ни в зоне барбекю, — произнес он и замолчал, увидев испуганное лицо молодой женщины.

— Что-то случилось? — спросил он и оглянулся в сторону зала.

Нина кивнула, хотела сообщить то, что увидела, но не смогла — судорога свела рот.

— Так что у вас? — перешел на шепот бармен.

— Там... там, — Марфина показала рукой на «Мерседес». Она вздохнула и наконец произнесла: — Там труп в багажнике.

— Вы уверены? — еще тише спросил парень.

Нина кивнула и еле выдавила:

— Вызывайте полицию.

И только сейчас поняла, что увидела в багажнике автомобиля то, чего не могло быть. Мертвый человек, лица которого она не видела, показался ей похожим на Леню Марушкина. То есть ей показалось, что она узнала его костюм и голубой шелковый галстук, выбившийся из-под пиджака и зацепившийся за плечо.

Глава пятая

Полиция приехала неожиданно быстро. Как раз в тот момент компания с молоденькими девушками, рассчитавшись за ужин, собиралась уезжать. Мужчины с барышнями окружили приехавший за ними автомобиль и смеялись, понимая, что шестером в него не поместятся. Потом все-таки начали залезать в салон, веселясь еще громче,

и тут как раз подъехали полицейские на двух машинах.

Нина уже немного успокоилась, потому что еще до приезда полицейских бармен дал ей стакан воды, а потом сбегал к «Мерседесу». Вернулся и кивнул:

— Это один из той компании, которой вы интересовались.

А Нина все еще надеялась, что это не Леня. На всякий случай она позвонила Жанне, но и у той телефон был вне зоны.

Теперь она смотрела через стеклянную стену, как полицейские вытаскивают из машины солидных мужчин и девчонок в мини-юбках.

— Вы чего, совсем рамы попутали? — кричал один из мужчин. — Я депутат, и вы не имеете права. Это вам не тридцать седьмой год!

К бармену подошел полицейский в штатском, что-то спросил у него очень тихо, и тот показал на Марфину. После чего полицейский направился к ней.

— Это ваш «Мерседес»? — спросил он.

— Не мой, но приехала на нем я. Мне позволил генеральный директор, который попросил пригнать ему машину, потому что он забыл в ней важные документы.

— Понятно, — спокойно согласился полицейский, — а теперь пройдем к не вашему авто, и вы

мне все покажете и важные документы, и все остальное.

Багажник уже был открыт, и мужчина в гражданском костюме посмотрел на полицейских:

— Вы что, сдурели совсем? Не знаете порядка? Только хозяин открывает и в присутствии понятных.

— А я — не хозяйка, — напомнила Марфина.

— Ладно, — согласился полицейский, — понятые потом в протоколе распишутся.

Он показал на труп и спросил:

— Вам знаком это человек?.. Точнее говоря, вы можете опознать тело?

Нина старалась не смотреть внутрь багажника. Один из полицейских в форме, заметив это, подошел и повернул труп так, чтобы она могла заглянуть в мертвое лицо. Перевернул и сам оторопел.

— Ни фига себе! — удивился он.

Нина все же посмотрела и едва не потеряла сознание от ужаса. Лица у трупа не было. То есть оно было, конечно, но очень обезображенное: лицо залито кровью, и на месте одного глаза зияющая дыра. Марфина сразу отвернулась.

— Никого не напоминает? — ехидно поинтересовался полицейский в гражданском и продолжил, как будто не понимая, что происходит с молодой женщиной: — Вы посмотрите внимательнее.

— Костюм как у нашего генерального директора и галстук похожий, — еле вымолвила Марфина.

- Как зовут вашего директора?
- Марушкин Леонид Борисович.

Нина отошла на несколько шагов и стала смотреть в сторону, до нее доносились слова, произносимые полицейскими: «Документов при трупе не обнаружено... А вот тут еще один пиджачок лежит... Проверим и его карманы...

Она зажмурилась, мечтая, чтобы все это закончилось поскорее.

— Ну вот, во внутреннем кармане пиджака обнаружен бумажник, — прозвучал тот же голос, — понятия, подойдите и посмотрите.

«Какие понятия? — пронеслось в голове у Нины. — Откуда они взялись?»

Она повернулась и увидела подошедших к «Мерседесу» бармена и девушку-официантку.

— В бумажнике деньги, банковские карты и водительское удостоверение на имя... — продолжал вещать полицейский в форме. — О как! Какое совпадение: права выданы на имя Марушкина Леонида Борисовича.

Возле машины стояли не только бармен и официантка, чуть поодаль толпились и другие работники ресторана: повара в белых колпаках, мойщица посуды в клеенчатом переднике, еще одна официантка лет тридцати пяти с волосами, выкрашенными в два цвета: светло-желтый и черный. И мужчина лет пятидесяти в белом пиджаке — вероятно, директор «Тихого места».

Полицейский в форме наконец обратил внимание на лежащую возле автомобиля папочку, наклонился и поднял ее.

— А это что?

— Это документы, которые я привезла, — стала объяснять ему Нина, — хотела их в багажник убрать, чтобы на сиденье не валялись... Увидела тело, испугалась и выронила.

— Ладно, — произнес полицейский в штатском, — всем любопытным покинуть территорию, чтобы не мешать работе оперативно-следственной группы!

Потом он шагнул к Марфиной и мотнул головой, показывая на вход в ресторан:

— Давайте побеседуем в тихом местечке без посторонних глаз и ушей, чтобы вы могли честно рассказать, как все было на самом деле.

Они вошли в ресторан, следом за ними плелся директор в белом пиджаке.

— Может, в зале? — предложил он.

— Сейчас там будут опрашивать других с целью выявления свидетелей, — объяснил ему полицейский, — более укромного уголка нет?

— Есть маленький зал, — ответил директор.

И повел их мимо стойки за неширокую дверь, где был небольшой коридор и вход в зал. Там стоял небольшой стол с задвинутыми под него стульями. Директор ресторана вытянул два и показал рукой:

— Располагайтесь.